

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.2>

Акользина Марина Константиновна

ПРЕСТУПНОСТЬ В СРЕДЕ КУПЕЧЕСТВА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена проблеме изучения преступлений в провинциальном российском городе аграрного региона в дореформенный период. Проанализированы преимущественно преступления против личности и собственности, совершенные представителями торгово-предпринимательского населения, часто при отягчающих обстоятельствах. Предпринята попытка на основе судебно-следственных материалов проследить особенности совершенных преступлений, последующего судебного разбирательства и наказания, а также формирование правовой культуры в купеческой среде в провинциальном российском городе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 15-18. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

УДК 930.8
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.2>

Дата поступления рукописи: 01.11.2018

Статья посвящена проблеме изучения преступлений в провинциальном российском городе аграрного региона в дореформенный период. Проанализированы преимущественно преступления против личности и собственности, совершенные представителями торгово-предпринимательского населения, часто при отягчающих обстоятельствах. Предпринята попытка на основе судебно-следственных материалов проследить особенности совершенных преступлений, последующего судебного разбирательства и наказания, а также формирование правовой культуры в купеческой среде в провинциальном российском городе.

Ключевые слова и фразы: провинциальный город; купечество; преступность; правовая культура горожан; повседневная жизнь; досуг.

Акользина Марина Константиновна, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
akolmarina@yandex.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ В СРЕДЕ КУПЕЧЕСТВА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В настоящее время значительное число работ отечественных историков и юристов посвящается анализу мещанско-крестьянско-солдатской преступности в городах в пореформенное время в рамках уголовной антропологии и социальной девиантологии [4; 7-10; 16; 17]. Однако исследованию преступности городского торгово-промышленного населения в первой половине XIX в. уделяется незначительное внимание, почти исключительно в контексте социальной истории, повседневной досуговой культуры горожан или истории повседневности [5; 12; 14], как правило, в нечерноземных городах России [15], на Урале и в Сибири [1-3; 11; 13]. Поэтому особенности распространённости преступлений в купеческой среде в провинциальных городах аграрной губернии требуют специального рассмотрения.

Цель данного исследования – оценить состояние криминогенной ситуации в купеческой среде в дореформенный период на материалах уездного города Тамбовской губернии, а также проследить взаимосвязь преступности с особенностями повседневной жизни в высококонкурентной торгово-предпринимательской среде. В научный оборот вводится значительный массив фактических данных из архивных судебно-следственных материалов.

Актуальность и новизна настоящего исследования определяются микроисторическим подходом к комплексному изучению преступности как одной из форм проявления девиантного поведения в профессиональной и досуговой культуре горожан. Микроанализ позволяет конкретнее представить конкретные причины и мотивы совершения преступлений представителями торгово-предпринимательских слоев городского населения.

Основу источниковой базы исследования составили материалы протоколов городского магистрата Моршанска, содержащие сведения о повседневной жизни жителей провинциального уездного города первой половины XIX в., отложившиеся в фондах Государственного архива Тамбовской области [6].

Преступность в купеческой среде была высокой. Серьезным преступлением считалась незаконная вырубка леса. Например, в 1827 г. городским магистратом рассматривалось дело о порубке леса, принадлежащего городу, Василием Скосыревым. Он срубил четыре осины, сложил бревна у пчельника Ивана Коврегина, а позднее приехал за ними с удельными крестьянами Базевской слободы. Нарушитель в порубке не признался, но вынужден был заплатить штраф в 2 руб. 70 коп. [Там же, д. 24, л. 97]. Купец Григорий Белугин был пойман за порубку леса в дачах господ Нарышкиных в заповедной роще, недалеко от арендованной им Городищенской мельницы на реке Выше [Там же, д. 26, л. 29-31].

Часто встречалось нарушение правил торговли. Например, купец Макар Фомин торговал солониной с использованием незаклейменных весов и гирь [Там же, д. 38а, л. 127].

Одним из самых тяжких преступлений против собственности был поджог. Так, 25 декабря 1835 г. одиннадцать городских жителей, пострадавшие и их соседи, привели к частному приставу проживавшего

в Барашевской слободе у дяди купца Касалапова воронежского мещанина Михаила Борисова, схваченного ими при попытке поджога одного из домов («подлез под запертые ворота») [Там же, л. 58]. Этот пример свидетельствует об определенной правовой культуре горожан, которые не устроили самосуд, но доверили разбирательство по делу компетентным лицам.

В архивных документах можно найти описание грабежа. Например, в деле «О снятии 3-го декабря ночью Козловской округи села Новой Дехтянки Богородицкое тож помещицы Аничковой с дворового человека Сергея Сорокина имущества и отнятии у него денег моршанскими купеческими сыновьями Иваном и Тимофеем Елисеевыми» сказано: «3-го декабря шел он в ночное время в часу 10-м пополудни по большой торговой площади близ каменной церкви и внезапно набежали на него три человека из санных ометов, находящихся на площади, из коих один ухватя его за шиворот ударил о землю, а двое других стащили с него имеющиеся на нем платье: шапку плисовую под названием малахай с черным калмыцким околушом ценою в 1 руб., кушак шелковой красной с зелеными и белыми полосками в 11 руб., тулуп курпянчитой крыт синею крученою китайкой у коего подол подбит серонемецкою покровою с опушкой под названием заморского котика ценою в осьмнадцать рублей, желет вишневою суконной в 1 руб. 50 коп., платок бумажной красной с синими полосками в 2 руб. (в платке 15 руб. государственными ассигнациями и 5 руб. медных)» [Там же, д. 6, л. 69-90]. Мужская одежда – теплая фуфайка и суконные шаровары. Деньги мужчины хранили в картузе в бумажном платке.

В протоколах Моршанского городского магистрата сохранилось много свидетельств о кражах и присвоении чужого имущества. Например, купеческий сын 3-й гильдии Григорий Карпов Касалапов «чрез работника своего» крестьянина Базевской пригородной слободы украл («согнал») свиней у мещанина Якова Павлова Васильева, который занимался скупкой «у разных людей для бойки свиней», 2 свиньи за 42 руб. 3-й гильдии купеческий сын Феон Степанов Леонтьев «в бытность по моршанскому питейному откупу сидельцем» присвоил 252 руб. 65 коп., вырученные за продажу спиртного. Мещанин Ларион Красавин присвоил 200 руб., вырученные за продажу 80 пудов гороховой муки купца Данилы Кавригина. Деньги «самовольно употребил на свои надобности по сплавлению из Нижегородска на полубарке». Мещанин Марк Осипов Тепляков, работавший в лавке купца Лукьяна Макурина «при продаже съестных припасов», присвоил деньги за проданный товар 414 руб. Все продаваемое записывалось в специальной книге [Там же, д. 38, л. 2-4, д. 38а, л. 59-61, д. 39а, л. 97-98].

Нередко преступления совершали в состоянии алкогольного опьянения. Так, жительница города Аксинья Бочерова, «будучи пьяна», украла («надела на себя») из дома удельного крестьянина Прокопия Сукорцева сарафан из китайки, запон из ксандрейки¹, два платка, беличий воротник, ленту и холст. Все это она продала мещанке Катерине Поповой за 30 руб. Приговор суда был довольно суровым, поскольку воровка «прежде была судима за развратную жизнь»: «...наказать плетью и отослать в смиренный дом» [Там же, д. 24, л. 120].

Еще один моршанец Петр Ефимов, проживавший в селе Красивка, по просьбе экономических крестьян этого села «за обращение всегда в пьянстве и развратной жизни для воздержания от пьянства» был заключен в смиренный дом² на две недели. В том же селе крестьянин Еремей Дюжев скоропостижно скончался («нарочито умерщвлен») «от излишнего употребления подносимого моршанским купеческим сыном Давыдом Губановым горячего вина» [Там же, д. 24, л. 127, д. 25, л. 78].

А в трактире, который содержал купеческий сын Николай Евлахов, «на народных инструментах производилась непозволительная музыка» и заходили посетители в «непристойной одежде» (крестьяне в нагольных тулупах, в зипунах и в лаптях) [Там же, д. 25, л. 108, 212].

Много было драк. Сохранилось описание драки в трактире, который содержал купец Кондратьев: «...ударил в щеку столь сильно, что едва он мог устоять; потом, выгатавив в буфетную, бил его вместе со служителями трактира... Наконец, выгатавив в сени и бив немилосердно, толкнули его вниз по лестнице, откуда он упав лицом вниз без памяти долгое время в крови, от которой были знаки по лестнице. По приходе в чувство посмотрел, целы ли у него бывшие за пазухой два полуимпериаля, медных 12 копеек и серебром 42 копейки, всего 42 рубля 54 копейки, но их не оказалось». В произошедшей посреди улицы при свидетелях драке один из участников «с азартом» схватил противника за шею, «ударил оземь и начал бить без всякого милосердия по голове и всему корпусу пинками и таскал за волосы по земле». С избитого, находившегося без сознания, сняли овчинный тулуп и полушубок стоимостью 30 руб., из карманов украли трубку и платок, в котором была завязана 10-ти рублевая ассигнация, и оставили «в беспамятстве лежащим раздетым». Пострадавшего осмотрел штаб-лекарь с чиновником полиции и зафиксировал, что он «имеет тяжелое дыхание и кашляет с кровью, надежен к выздоровлению» [Там же, д. 38, л. 13-15, 23-25].

Впечатляет описание драки на базаре в селе Алгасово, в которой пятеро участников, в том числе купцы Мартин и Иван Ефремовы, Дмитрий Денисов Акулов, били «безмилосердно» крестьянина этого села. Затем они же напали на сотского³, «начали бить безмилостиво, связали ему руки назад, привязали к лавочной сошке, отчего принужденным он нашелся кричать караул, на какой крик стеклось множество народа, и он был привязанным дотоле пока прибежали к нему того села десятские⁴... которые и развязали его» [Там же, д. 24, л. 87].

И еще один случай. Савин Сливин и Сидор Кобызев на мельнице госпожи Кайсаровой в селе Байловка разговорились, и Кобызев «дошел до такой законопротивной азартности», что схватил столярное долото

¹ Хлопчатобумажная ткань с цветными полосками; крашеная пестрядь – александрийка.

² Наказание, присуждаемое к тюремному заключению за нетяжелые преступления; исправительный дом.

³ Низшее должностное лицо сельской полиции, избиравшееся сельским сходом для выполнения общественных обязанностей, надзора за порядком.

⁴ Выборное должностное лицо из крестьян для выполнения полицейских и различных общественных функций. Обычно избирался на 10 дворов.

и намеревался разрезать живот собеседника, «и естли бы тот не успел со скоростью от того смертоносного орудия отскочить, то сие и воспоследовало бы» [Там же, л. 89-90]. Причем присутствовавшие при этом многочисленные свидетели факта угрозы не подтвердили.

Хулиганили тоже часто. 3 января 1835 г. вечером «пришед к дому» губернского секретаря Ипполита Семенова «в пьяном виде зять его и отворив ставни у окошка, выбил два стекла» [Там же, д. 38а, л. 11-12].

Нередки были случаи непристойного поведения горожан: женщины, по сведениям свидетелей, «поведения дурного, занимаются пьянством и непотребствами... мать сводничает дочерьми своими и дом свой учинила открытым для непотребства... имеют дурные качества, от пристава им неоднократно были предупреждения со внушением о благопристойности» [Там же, л. 53-55].

Очень интересно описание ДТП со смертельным исходом, «нарочитым задавлением». Обстоятельства происшедшего рассказал очевидец моршанский мещанин Варфоломей Ядов, продававший в праздник Покрова на базаре напротив церкви виноград. Вечером на паре лошадей приехал в питейный дом¹ купец Филипп Антонов Давыдов, который «ездил для обозрения по его должности всех питейных домов». Он «слез близ калашных лавок» и пошел в кабак, а лошадей оставил на дороге около церкви. Кучер, козловский ямщик Петр Дорохов, пока ждал хозяина, купил виноград. «По выходе же из того питейного дома означенный Давыдов закричал кучеру, чтоб подавал лошадей и севши на дрожки поехал и толкнул припрегом идущаго мещанина Леонтия Иванова Ширяева, который от такового удара упал на землю». Впечатляет решение городского магистрата, рассматривавшего дело: «...никого виновных не найдено да и родственники его в том явного подозрения никакого не изъявили» [Там же, д. 24, л. 131-133].

Документально зафиксирован даже случай попытки самоубийства. Купец 3-й гильдии Фома Степанов Горбунов, «будучи пьян», попытался удавиться на бечевке, привязанной к дверному брусу. Его спасли квартирант и работник, находившиеся в соседней комнате. На допросе купец «чинил запираительство», не признался. После проведенного расследования суд принял решение «держать в городской тюрьме на хлебе и воде до суда уголовного, и при освобождении накрепко подтвердить, чтобы он впредь от подобных поступков воздержался под опасением строгого по законам наказания, в чем и обязать его подпискою». Причинами для сведения счетов с жизнью были неудачи в предпринимательской деятельности. Его приказчик Василий Иванов Касабрюхов (получавший 1100 руб. в год) в 1827 г. украл товар на 1276 руб. из арендованной купцом лавки (ситцы, коленкоры, платки шелковые и бумажные, сукно, «семь половинок сахару и чаю в двух ящиках», табак и дробь). Всего в лавке было товару на 18018 руб. 25 коп. Товар был закуплен у серпуховского купца Аристарха Солодовникова, московского купца Сергея Сучкова, моршанских купеческих братьев Ефима Семизорова и Герасима Фомина, приказчика торгующего крестьянина Федосея Иванова, муромского торгующего крестьянина Федора Чернышова, моршанского купца Кондратия Михайлова, крестьянина Шуйского уезда Абрама Коровина, шуйского купца Григория Курникова, моршанского мещанина Максима Григорьева, приказчика тульского купца Трухина Ильи Хлебникова, приказчика муромского торгующего крестьянина Петра Лаврентьева всего на сумму в 3853 руб. 69 коп. Кроме того, Горбунов занял у своей жены Марфы Герасимовой 106 руб. Отдавать долг было нечем [Там же, л. 109-114].

Рейнский (ренсковый) погреб² в Моршанске содержал полоцкий мещанин и моршанский временный купец 3-й гильдии Игнатий Гаврилов Ковалевский, который занимался незаконной «распивочной продажей» вина. У него же в городе была и овощная лавка, в которой «сохраняются разные пития, и из оной, равно как из погреба, производится распивочная и недозволенная продажа», можно было купить виноградную неподслащенную водку, ром, белое вино, «фруктовые и кондитерские товары». В лавке работали мальчики и купец 3-й гильдии Михайла Евлахов, которому был поручен надзор за несовершеннолетними работниками, а также ведение дел и «производство торговли до возвращения самого хозяина». Поскольку распитие спиртных напитков в лавке было запрещено, посетители «пили вино как бы в гостях, зашедших по случаю праздника» [Там же, д. 39а, л. 83-92].

Моршанские жители не раз демонстрировали неуважительное отношение к представителям властных структур. Так, купцы Лукьян, Герасим и Амплей Фомины, Иван Крючков и Василий Елисеев Ядов «чинили моршанскому земскому исправнику грубости при отправлении им должности, и запираются в этом». Исправник разбирал дело по жалобе купеческого сына Гридина о «неплатеже за занятие в селе Пичаеве снятых ими лавок денег». Купцы заявили исправнику, что они, «платя капитал, имеют право занимать везде лавки без всякого плотежу. Если так, то пусть исправник сам с Гридиным торгует, а мы оставляем товар, потом побежали от лавок. А когда исправник приставил к лавкам караул, они возвратясь к лавкам, стали убирать товар» [Там же, д. 38а, л. 17-18].

Моршанский купеческий сын Степан Попов при свидетелях ругал «неблагопристойными словами» приехавшего к нему на мельницу для спуска воды смотрителя судоходства титулярного советника Кашаева, причем на допросе в этом не признался [Там же, д. 24, л. 135].

Андрей Акимов устроил драку в питейном доме. Когда для его задержания пришли полицейские и намеревались отвести в часть, Акимов, «не переставая буйствовать, избил рядового, на ком, по свидетельству штаб-лекаря оказались следующие знаки: на щеке с левой стороны оцараплено в полвершка³, на носу рана опасная продолговатая, и со одной же стороны на скуле в двух местах красные пятна, с правой стороны на верхней губе, на лице и на челюсти здернута кожа, и все сии знаки по видимому от ударов твердым телом» [Там же, л. 136-137]. До этого обвиняемый уже был судим и наказан плетью.

¹ Заведение для торговли спиртными напитками.

² Магазин, торгующий виноградными винами.

³ Вершок равнялся 4,4 см.

Купцы владели огнестрельным оружием. Так, 12 ноября 1836 г. моршанский купеческий сын Илья Денисов Акулов купил на базаре в селе Земетчино у рядового проходившего 5-го батальона Тобольского полка тульское ружье. При проверке ружейного замка произошел несчастный случай: «...по спущении курка ружье, быв заряжено дробью, выстрелило и ударом нанесло рану в левую часть шеи» находившегося рядом крестьянина [Там же, д. 39а, л. 139-140].

Случалась от неосторожного обращения с оружием и гибель людей. Так, на пристани в Пучеже работники на судне моршанского купца Баранова устроили стрельбу из ружья «для веселости». Приказчик Андрей Леонтьев купил «четверть ведра вина, потчевал рабочих, а сам, зарядив ружье (собственное для осторожно-сти), выстрелил два раза одним порохом, но захотел повеселиться и дал ружье водоливу», у ружья разорвало ствол, и оно упало в воду. Стрелявшему оторвало два пальца на левой руке (большой и указательный), от этого он через неделю умер. Проведенное следствие установило, что причиной гибели пострадавшего была «небольшая раковина в стволе, злого умысла не было» [Там же, д. 24, л. 93-94].

Проведенное исследование свидетельствует, что для представителей купеческого сословия уездного города аграрной Тамбовской губернии в первой половине XIX в. был характерен высокий уровень преступности. Наиболее частыми были преступления против собственности (кражи, грабежи и разбои). Общий рост количества преступлений и увеличение удельного веса преступлений против собственности и против личности соответствовали общероссийской тенденции.

Список источников

1. Банникова Е. В. Городская жизнь на Урале в первой половине XIX в. Влияние повседневности на менталитет уральских предпринимателей // Быт как фактор экстремального влияния на историко-психологические особенности поведения людей: материалы XXI Международной научной конференции: в 2-х ч. СПб.: Нестор, 2007. Ч. 1. С. 146-150.
2. Банникова Е. В. Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде. Оренбург: ГУ «РЦРО», 2009. 238 с.
3. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода) / Оренбургский государственный педагогический университет. СПб.: Полторак, 2014. 438 с.
4. Безгин В. Б. Обычное право русской деревни (вторая половина XIX – начало XX вв.). Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. технического ун-та, 2000. 48 с.
5. Воциникова Н. И. Семейные истории на фоне двух эпох. М.: Новый Хронограф, 2012. 199 с.
6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 142. Оп. 1.
7. Жеребчиков Д. П. Имущественные преступления в провинциальном городском социуме Тамбовской губернии во второй половине XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 56-60.
8. Жеребчиков Д. П. Кражи в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (на примере Воронежской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 139-148.
9. Жеребчиков Д. П. Преступления против государственного и общественного порядка в городах Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вопросы безопасности. 2015. № 5. С. 59-79.
10. Лямин С. К. Представления о законности в среде городской общественности пореформенной России (на примере Тамбова) // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы: сб. науч. статей. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. С. 24-29.
11. Маслова И. В. Культура повседневности уездного купечества в России в XIX – начале XX столетия: на материалах Вятской губернии // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2010. № 3. С. 16-25.
12. Маслова И. В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX – начале XX в.: на материалах уездных городов Вятской губернии: дисс. ... д.и.н. Казань, 2011. 433 с.
13. Маслова И. В. Организация досуга и развлечений купечества уездных городов Вятской губернии в XIX – начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2010. № 124. С. 62-72.
14. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 583 с.
15. Нилова О. Е. Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX в.: социальные аспекты мировосприятия и самосознания. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2002. 250 с.
16. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980. 204 с.
17. Политов В. Е. Криминогенная ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX-XX веков: автореф. дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2007. 27 с.

CRIMINALITY AMONG MERCHANTS IN TAMBOV PROVINCE TOWNS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

*Akol'zina Marina Konstantinovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
akolmarina@yandex.ru*

The article examines the problem of crime in the Russian agrarian provincial town in the pre-reform period. The paper analyses basically crimes against personality and property committed by the representatives of the merchant and entrepreneurial stratum, often under aggravating circumstances. Relying on judicial and investigatory materials the author identifies the peculiarities of the committed crimes, subsequent judicial proceedings and punishment, the formation of legal awareness among the merchants of the Russian provincial town.

Key words and phrases: provincial town; merchants; criminality; citizens' legal awareness; everyday life; leisure.